

ВЕРХОТУРСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ИЛИ ДОКУМЕНТ? ОБ ОДНОМ ИСТОЧНИКЕ РАННЕЙ РЕДАКЦИИ «ОПИСАНИЯ О ПОСТАВЛЕНИИ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ В СИБИРИ ПО ВЗЯТИИ ЕЕ...»

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет

Поступила в редакцию 28 января 2021 г.

Аннотация: *сохраненный «Книгой записной» оригинальный рассказ о предыстории и первых годах существования Верхотурского острога изобилует фактическими ошибками, поэтому вряд ли восходит к сложившейся там летописи (зависимость от которой не обнаруживается в повествовании тобольского «слогателя» и в дальнейшем) либо официальной документации. Скорее всего, этот рассказ мог основываться на «скаске» местных приказных людей, появившейся в связи с рассмотрением в 1627 г. вопроса о целесообразности сохранения в Верхотурье должности второго воеводы.*

Ключевые слова: *Сибирский летописный свод, «Книга записная», ее известия о предыстории и начале Верхотурья, степень достоверности этих известий, сибирское городовое летописание, верхотурские приказные люди.*

Abstract: *the original story about the prehistory and early years of the Verkhoturia stockaded settlement, preserved by the Kniga Zapisnaya, is replete with factual errors, which is why it hardly goes back to the chronicle formed there (the dependence on which is not found in the narration of the Tobolsk chronicler thereafter) or official documentation. Most likely, this story could be based on the «tales» of local clerks, which appeared in connection with the consideration in 1627 of the issue of the advisability of retaining the post of the second governor in Verkhoturia.*

Key words: *Siberian Chronicle Collection, Kniga Zapisnaya, its reports about the prehistory and the beginning of Verkhoturia, degree of reliability of these reports, Siberian urban chronicle-writing, Verkhoturia clerks.*

К центрам городского летописания, получившего, как считается, широкое распространение в Сибири XVII–XVIII вв., принято относить Верхотурье [1, с. 132; 2, с. 26; 3, с. 71, 72, 206; 4, с. 138]. Д. Я. Резун, полагавший, что в начале петровской эпохи летописи создавались в каждом крупном сибирском городе [5, с. 412], ссылаясь на то, что Г. Ф. Миллеру и некоторым историкам конца XIX в. принадлежали реестры администраторов Верхотурья, где бытовала и рукопись хронографа [6, с. 154; 7, с. 65]. Эти доводы, однако, едва ли можно признать убедительными [3, с. 152; 4, с. 318].

Зато в «Книге записной» (далее – КЗ) – завершенной в 1688 г. старшей редакции Сибирского летописного свода (далее – СЛС) – имеется оригинальный рассказ о предыстории и ранних годах существования Верхотурья, что, казалось бы, подтверждает мысль про наличие местной ветви давней культурной традиции русского средневековья.

После известия о «сидении» в Тобольске в 1598/99 и 1599/1600 гг., с начала «царства» Бориса Федоровича, окольного С. Ф. Сабурова (здесь умершего)

«с товарищи» в КЗ («Описании о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее...») упомянуты первые администраторы заложенного в 1599/1600 г. Верхотурья В. П. Головин, И. В. Воейков и Г. Салманов (это известие повторено в нескольких редакциях СЛС [8, с. 191, 259, 316, 369]); далее сказано о «присылке» (очевидно, подразумеваются названные лица) «для городского поставления и перевести с Лозвы город и воеводу, и людей со всем присудом на верх Туры». (Создатель Академической редакции свода, вероятно, располагавший протографом КЗ, неверно понял процитированные строки, ибо уверял читателей, что «Туринский город по переводу города и воевод и людей с Ло[з]вы ставил голова Иван Лихарев» [там же, с. 369] – якобы основатель Туринского или Епанчина острога.) Затем в летописи говорится о строительстве в том же 1599/1600 г. Туринского и Мангазейского острогов и перенесении «при сих воеводах» (имеются в виду первый разрядный воевода и его сослуживцы; данная фраза в протографе КЗ, вероятно, предшествовала свидетельствам об основании Верхотурья, Туринска и Мангазеи) в Тобольске рубленого города, «что из лодейнаго лесу, с Троицкаго мысу на другую сторону Торговаго Звозу на мыс»; «стоял тот лодейной город по 114-й (1605/06. – Я. С.)

год», о чем идет речь и впоследствии. Потом в наиболее ранней среди сохранившихся редакций СЛС и еще одной – «Записках, к сибирской истории служащих...» (1702 г.) – рассказывается о том, что происходило «в Сибири прежде зачатия и поставления Верхотурского города». Оказывается, «сначала» был сооружен «Верхтагилской» городок «вверх реки Тагила»; назначенному туда «с Москвы» воеводе Рюме Языкову «казанский кот болшей», которого «все подле себя держал Рюма», «спящему ему горло прееде и до смерти заяде в том городке» (а не в Лозьвинском, как иногда утверждалось [1, с. 197]), после чего «с того места», покинутого «впусте», «переведены люди» на реку Лозьву, где был заложен городок, простоявший «3 лета». (В КЗ не раз идет речь о Лозьвинском городке. Между тем «на Лозьве реке» русские служилые люди «срубили» город и острог [9, с. 176; 10, с. 19]). При «сидевших» в Лозьвинском городке И. Г. Нагом и И. Траханиеве (вернее, Траханиотове) только что проложенной Бабиновской дорогой из Москвы за «Камень» приехал воевода В. П. Головин, и этих лозьвинских «седоков» «со всею присудою (имуществом съезжей избы. – Я. С.) и с людьми... на верх Туры перевели и Верхотурской город поставили», а Верхтагильский и Лозьвинский городки сожгли. Верхотурье вначале управляли В. П. Головин, И. Г. Нагой и И. Траханиев (ранее, напомним, «товарищами» Головина представлены Воейков и Салманов), затем недавних лозьвинских воевод сменили прибывшие из Москвы воевода И. В. Воейков и письменный голова Г. Салманов, а Головина – князь И. М. Вяземский; вскоре новым городом стали ведать воевода У. И. Новосильцев и письменный голова А. Ф. Загряжский (последний тут скончался), а след за ними – воевода Н. О. Плещеев и письменный голова М. М. Хлопов [8, с. 140–142]. В приведенной позднее «слогателем» КЗ росписи сибирских «властодержцев» за 1602/03–1604/05 гг. о Плещееве и Хлопове сказано, что их «писмянные головы писали», о чем последующие редакторы не упомянули [там же, с. 142, 192, 260, ср. с. 316], т. е. первый из них не считался воеводой [3, с. 113; 11, с. 208; ср. 12, с. 178]. (Обратим внимание на неверную расстановку издателями знаков препинания в анализируемом рассказе. Предложение, открывающееся словами «И в их (И. Г. Нагого и И. В. Траханиотова. – Я. С.) седении в том (Лозьвинском. – Я. С.) городке» должно завершаться указанием на В. П. Головина, а следующее начинаться таким образом: «Из Лозьвинскова городка воевод Ивана Нагова да Ивана Траханиева со всею присудою и с людьми...», ибо иначе получается, что Головин прибыл на место, где «поставил» Верхотурье, из Москвы и Лозьвы, хотя ранее сказано о поездке Василия Петрова сына «через Усолье Камское», т. е. Верхотурский волок, а в канун основания новой кре-

пости «на старом чюцком городище» он находился в Чердыни [10, с. 23].)

Многочисленные документы, однако, свидетельствуют о том, что Р. Языков не являлся последним «начальным человеком» Верхтагильского городка, а в Лозьвинском И. В. Траханиотом воеводствовал вслед за И. Г. Нагим, а не вместе с ним, имея в помощниках письменного голову – сперва Е. Д. Бартенева, затем И. И. Неелова (который одно время занимал эту должность и в остроге, «поставленном» в верховьях Туры); преемниками В. П. Головина и И. В. Воейкова «на Верхотурье», «срубленном», как отметил В. Д. Пузанов [13, с. 142], не в 1599/1600 г., а двумя годами ранее, стали князь И. М. Вяземский (вскоре здесь умерший) и Г. С. Салманов. У. В. Новосильцев был письменным головой при воеводе князе М. Д. Львове, а письменный голова А. Ф. Загряжский (вернувшийся из Сибири на «Русь») – «товарищем» И. Безобразова, затем воеводы С. С. Годунова, в сослуживцы же Н. О. Плещеева определили М. С. Хлопова. Лозьвинский городок просуществовал без малого десятилетие, а Верхтагильский, очевидно, уничтожили в канун сооружения не Верхотурья, а острога на Лозьве [3, с. 72, 102, 113–114; 10, с. 18–19, 21; 14, с. 21–24, 27, 28; 15, с. 173; 16, с. 176–178; 17, с. 24, 25; 18, с. 26–27, 31–37; 19, с. 152–153; 20, с. 203, 204, 207, 209]. Р. Языков назван летописцем воеводой, а Верхтагильский городок – «воеводственным местом», как и Лозьвинский. Скорее всего, однако, Языков имел чин головы [20, с. 204] – письменного или стрелецкого. В Верхотурье до последней четверти XVII в. не было города, а имелся только острог [21, с. 85, 224; 22, с. 56–59; 23, с. 196]. В интересующем нас рассказе отсутствует дата основания этой крепости (на время ее сооружения, причем, повторим, ошибочно, указано в росписи воевод и голов, старшим из которых являлся окольничий С. Ф. Сабуров), в отличие от ряда документов [17, с. 23, 24; 24, с. 367–369] нет сведений о ее строителях, а основное внимание уделено администраторам Верхтагильского и Лозьвинского городков и особенно Верхотурья. Поэтому можно думать, что, рассказывая об основании «Верхотурского города», сразу же ставшего «воротами» в Сибирь, а также предыстории нового уездного центра и его первых воеводах и письменных головах, создатель КЗ или ее протограф обратился не к летописи, а к «скаске» местных приказных людей. Она могла быть составлена в 1627 г. в связи с рассмотрением вопроса о том, целесообразно ли по-прежнему направлять в Верхотурье двух воевод. (С этого времени «на Верхотурье» «сидели» только один воевода и подьячий с приписью либо дьяк [8, с. 148, 196, 197, 263, 264, 319, 320, ср. 36; 12, с. 375, 377, 378, 380, 383, 384, 390; 17, с. 24; 21, с. 223–225, 227, 234–237, 239; 24, с. 447, 449; 25, с. 1149–1151, 1256, 1257, 1364–1366; 26, с. 22–23; 27,

с. 338, 344].) Е. В. Вершинин со ссылкой на царскую грамоту властям Верхотурья от 12 января 1627 г. подобно Д. А. Ананьину упоминал о прекращении отныне посылки туда второго воеводы, как и в Тюмень, Березов и Сургут [21, с. 236; 28, с. 226]. Но в этой грамоте об отправке с того времени одного воеводы «на Верхотурье» не говорится. Очевидно, такое решение было принято в Казанском приказе несколько позднее.

Кстати, о переводе «города» с Лозьвы «на Верхотурье», что неверно, в 1592/93 г. вспоминал тобольский подьячий В. Игнатъев, видимо, передавая свидетельства отца, свыше сорока лет служившего в той же должности в верхотурской съезжей избе [29, с. 122, 126]. Известен и «сидевший» там с самого начала существования Верхотурья и как минимум до 1620/21 г. подьячий А. Ермолин [14, с. 45; 23, с. 195, 197; 24, с. 374].

Возможно, рассказ, о котором идет речь, был отредактирован летописцем, так как сообщается про «зачатие» крепости в верховьях Туры (там, где последняя «вышла ис Камени»), а накануне мы читаем о «зачатии» Тобольска [8, с. 75, 139, см. также 190, примеч. 59].

С этим рассказом можно сблизить возникшие скорее всего в приказной среде [3, с. 120] летописные заметки о частых сменах тюменских администраторов в середине XVII в. Благодаря КЗ и другим редакциям СЛС известно о том, что в пору тобольского воеводства стольника князя В. И. Хилкова (1652–1656 гг.) «по челобитью» «от всего Тюменского города» И. Т. Веригину было «отказано», и на его место в 1653/54 г. из столицы «русской» Сибири «прислали» письменного голову Н. И. Елдезина, который вскоре разделил судьбу своего предшественника; в следующем году (но не в 1654-м [30, с. 173], а в августе 1655-го [31, с. 384]) из Тобольска в Тюмень направили М. А. Полуектова (родственника разрядного воеводы), а в 1655/56 г. Тюменью стал управлять И. Т. Шадрин, прибывший из Москвы. Через два года, поскольку на нового воеводу Ф. И. Веригина «учинилось от всего Тюменского города челобитье», разрядный воевода князь А. И. Буйносов-Ростовский отправил туда голову А. Новгородова, сосланного в Сибирь из Казани (точнее, Ф. Веригин продолжал ведать тюменцами и в 1658/59 г. [там же, с. 400]). «И все они пятеро: Иван Веригин, Никифор Елдезин, Матфей Полуехтов, Иван Шадрин, Федор Веригин на Тюмени воеводствовали не по многому времени. Тако же и Алексей Новгородов», – констатировал летописец [8, с. 158–160, 203, 204, 269, 270, 325, 326].

В СЛС умалчивается о нескольких пережитых Верхотурьем в XVII в. пожарах, самый опустошительный из которых относится к 1657 г. [12, с. 79, 632; 22, с. 57], что лишний раз заставляет считать

опрометчивым вывод о существовании там летописной традиции. Учтем и то, что хотя в этом летописном своде упоминается про воеводствовавших «на Верхотурье» М. Ф. Стрешневе и Б. С. Дворянинове [8, с. 156, 201, 268, 324], о происходивших при них многолетних волнениях [18, с. 40–43; 30, с. 133, 260–269] ни в одной из редакций «Описания о поставлении городов и острогов...» мы не прочтем.

Помимо сведений о Верхотурье из росписей администраторов сибирских городов и острогов, свод, который велся в Тобольске и Томске, содержит лишь упоминания про смерть в основанном зимой 1597–1598 гг. «граде» окольничего М. М. Салтыкова, назначенного разрядным воеводой [8, с. 143, 260, 346, 370, ср. с. 317], об «учинении» новым сибирским архиепископом Симеоном протопопов «по государеву указу» в ряде городов, включая Верхотурье [там же, с. 100, 202, 268, 324], о ссылке «на Верхотурье» Г. Угрюмова (он был сотником [32, с. 276]) – «угодника» тобольского «скипетродержца» стольника П. И. Годунова – и намерении удалить туда же в 1675/76 г. попавшего в немилость боярина А. С. Матвеева [8, с. 164, 170, 374], присяге там, как и в других сибирских городах, царю Федору Алексеевичу [там же, с. 168, 211, примеч. 67–68], об образовании, составе и упразднении Верхотурского разряда [там же, с. 103, 104, 225, 282, 286, 337, 340], о старообрядческих самосожжениях в Верхотурском уезде, поездке туда митрополита Тобольского и Сибирского Игнатия «для исправления духовных дохматов и во обличение церковных расколников и мятежников» [там же, с. 101, 177, 275, 295, 331, 341, 351], об измерении по настоянию ямщиков расстояний между городами и острогами в 1686/87 г., в том числе между Верхотурьем и Туринском, Верхотурьем и Соликамском [там же, с. 224–225, 281, 337], о строительстве железодельных заводов и наборе служилых людей «на Верхотурье» [там же, с. 292, 293, 295, 296, 301, 354, 355, 376], наконец, рассказ о явлении мощей Симео-на Верхотурского и перенесении их спустя несколько лет из села Меркушина в верхотурский Николаевский или Свято-Николаевский монастырь [там же, с. 105, 288–289, 354]. (Быть может, этот рассказ написан участником «обследования» мощей чудотворца или составления его жития, если не на основании данного агиографического сочинения в той части, которая сложилась в конце XVII в. [33, с. 53–54]). Несколько подробнее, чем о других верхотурских воеводах, в КЗ говорится о Р. Р. Всеволодском, переведенном в 1648/49 г. «с Тюмени (где он находился с 1646/47 г. с женой Настасьей и детьми Андреем и Евфимией. – Я. С.) из опалы» и затем определенном в тюменские воеводы «до указа государева», который и «пришел»; в этом городе Всеволодский и умер с дочерью, являв-

шейся одно время невестой Алексея Михайловича [8, с. 156–158; 30, с. 109].

Примечательно, что в летописном повествовании о постройке Тобольского острога есть указание на «Верхотурский Камень» [8, с. 139, 368, ср. 234, примеч. 81], отсутствующее в занимающем нас рассказе. Зато в других статьях КЗ не упоминается о «присуде» (лишь в статье о томских волнениях середины XVII в. говорится о «подсудстве» [там же, с. 156]), что, между прочим, позволяет считать этот рассказ таким источником СЛС, который ее «слогатель» ни прежде, ни впоследствии не использовал. (Под «присудом» иногда имеется в виду сфера ведения, объем компетенции [24, с. 404; 34, с. 279, примеч. 3]; в ряде же документов сообщается о переводе с Лозьвы «на Верхотурье» казны [24, с. 369, 370]).

Таким образом, источником сохраненного КЗ весьма пространного повествования о Верхтагильском и Лозьвинском городках, первых воеводах и письменных головах Верхотурья (это повествование, единственное в своем роде, дважды обращало на себя внимание ее создателя) явилась не какая-то верхотурская летопись, зависимость от которой затруднительно выявить и в остальных статьях самой ранней из дошедших до нас редакций СЛС, а, думается, очутившаяся в архиве тобольской воеводской избы «скаска» приказных людей Верхотурья. Эта «скаска», возможно, была составлена в 1627 г. для обоснования необходимости «сидения» там, как и раньше, второго воеводы наряду с подьячим с приписью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резун Д. Я. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1989.
2. Акулич Е. М. Тобольская эпоха Юрия Крижанича / Е. М. Акулич, М. М. Акулич, Л. П. Гербер. – Тюмень : Вектор Бук, 2006.
3. Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову : очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный гуманитарный университет, 2011.
4. Солодкин Я. Г. «Беседа к вашей любви...» : спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2017.
5. Резун Д. Я. Городовое летописание / Д. Я. Резун // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. А–И.
6. Резун Д. Я. О работе Г. Ф. Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. / Д. Я. Резун // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1982.
7. Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века / Д. Я. Резун. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1982.
8. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36.
9. Сергеев В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов / В. И. Сергеев // Новое о прошлом нашей страны : памяти академика М. Н. Тихомирова. – М. : Наука, 1967.
10. Шашков А. Первые зауральские города и остроги / А. Шашков // Югра. – 1997. – № 8.
11. Разрядная книга 1550–1636 гг. : в 2 т. – М. : [б. и.], 1976. – Т. II. – Вып. 1.
12. Миллер Г. Ф. История Сибири : в 3 т. / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М., 2000. – Т. II.
13. Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.) / В. Д. Пузанов. – Сургут : Таймер, 2011.
14. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. : в 2 вып. – М. : [б. и.], 1982. – Вып. I.
15. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. : в 2 вып. – М. : [б. и.], 1982. – Вып. II.
16. Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала / А. Т. Шашков // Уральский сборник : История: Религия: Культура. – Екатеринбург : УрГУ, 1997.
17. Шашков А. Первые зауральские города и остроги / А. Шашков // Югра. – 1997. – № 9.
18. Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского уезда. – Екатеринбург : УрГУ, 1998.
19. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век) / Е. В. Вершинин. – Екатеринбург : Развивающее обучение, 1998.
20. Солодкин Я. Г. К спорам о начале Верхтагильского и Лозьвинского городков (у истоков русского градостроительства в Сибири) / Я. Г. Солодкин // Историческая урбанистика : прошлое и настоящее города : сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием, г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г. – Курган : Курганский Дом печати, 2015.
21. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией : в 5 т. – СПб. : Типография II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. – Т. III.
22. Корчагин П. А. Верхотурский деревянный кремль XVII столетия : опыт комплексной реконструкции / П. А. Корчагин, Е. А. Угрюмова // Верхотурский край в истории России. – Екатеринбург : УрГПУ ; Банк культурной информации, 1997.
23. Коньков Н. Л. Матфий Федорович Боголепов / Н. Л. Коньков // Западная Сибирь : история и современность : краеведческие записки : в 15 вып. – Тюмень : Мандрика и К°, 2005. – Вып. VII.

24. *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 3 т. / Г. Ф. Миллер. – 2-е изд., доп. – М. : Восточная литература РАН, 1999. – Т. I.

25. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии : в 2 т. – СПб. : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1853. – Т. I.

26. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) : в 4 ч. / сост. Н. Н. Оглоблин. – М. : Университетская типография, 1895. – Ч. 1.

27. Разрядная книга 1550–1636 гг. : в 2 т. – М. : [б. и.], 1976. – Т. II. – Вып. 2.

28. *Вершинин Е. В.* Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. / Е. В. Вершинин. – Екатеринбург : Демидовский институт, 2018.

29. *Оглоблин Н.* Происхождение провинциальных подьячих XVII века / Н. Оглоблин // Журнал Мини-

стерства народного просвещения. – 1894. – № 9. – Отд. 2.

30. *Александров В. А.* Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1991.

31. *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 3 т. / Г. Ф. Миллер. – М. : Восточная литература РАН, 2005. – Т. III.

32. *Бахрушин С. В.* Научные труды : в 4 т. / С. В. Бахрушин. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. – Т. III. – Ч. 1.

33. *Дворецкая Н. А.* Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII–XVIII вв. (анализ Погодинского списка Сибирской летописи) / Н. А. Дворецкая // Сибирская археография и источниковедение. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1979.

34. *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века : опыт исторического исследования / Н. П. Лихачев. – СПб. : Типография В. С. Балашева, 1888.

*Нижневартовский государственный университет
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
E-mail: hist2@yandex.ru*

*Nizhnevartovsk State University
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Russian History Department
E-mail: hist2@yandex.ru*